

О НЕСКОЛЬКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ, НА КОТОРЫХ МЫ ПОБЫВАЛИ...

С 15 по 17 мая 1985 г. в городе Арлингтон (штат Вирджиния, США) состоялась конференция о подавлении религиозных свобод и прав человека в странах Восточной Европы и Советском Союзе. Эта конференция была организована американской общественной организацией – Исследовательским центром по вопросам религиозных свобод и прав человека в закрытых обществах, в работе которого принимают участие представители многих религий.

На конференции выступили польский режиссер Тадеуш Валендовский, сотрудница Колумбийского университета Сюзанн Грубы, преподаватель духовной семинарии Принстонского университета священник Владимир Калик, помощник государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам прав человека Гарри Матьюс и др.

* * *

С 24 по 28 июня в курортном городке Чотаква, расположенном на северо-западе штата Нью-Йорк, состоялась международная конференция, посвященная американо-советским отношениям. „Конференция в Чотакве, – сказал на открытии один из ее организаторов, международный обозреватель печатного агентства „Герст Ньюспейперс“ Джон Валлах, – это одно из редчайших мероприятий, которое встретило поддержку и американского и советского правительств”.

От Соединенных Штатов в конференции принимали участие помощник государственного секретаря Соединенных Штатов

Марк Пальмер; профессор Гарвардского университета Эдвард Кинан; бывший сотрудник Совета Национальной безопасности, а ныне сотрудник исследовательского института Брукингс Гельмут Зонненфельд; профессор Оберлинского университета Фредерик Стар; сотрудник государственного департамента Пол Кук; генерал-лейтенант Джеймс Абрамсон, возглавляющий исследования в области противоракетной обороны (СОИ); советник американского президента по вопросам контроля над вооружениями Пол Нитце и др.

Советскую делегацию возглавлял один из ведущих сотрудников Института Соединенных Штатов и Канады Павел Подлесный. От Советского Союза в конференции участвовал также поверенный в делах советского посольства в Вашингтоне Олег Соколов, первый секретарь посольства Андрей Парастаев, профессор Московского университета, специалист по истории Соединенных Штатов Виктор Мальков, поэты Андрей Вознесенский и Евгений Евтушенко, директор Исследовательского института матери и ребенка доктор Татьяна Червахова, композитор Георгий Гаранян и пианистка Екатерина Саранцева.

Несмотря на содействие советского правительства организации конференции в Чотакве, на ней не было ни одного советского журналиста.

Переполненная аудитория в Чотакве, — отметил в своем выступлении Павел Подлесный, — свидетельствует об интересе американской общественности к американо-советским отношениям и вселяет надежду в возможность их улучшения. Напряженность в американо-советских отношениях Подлесный объяснил следующими причинами:

во-первых, за последние пять лет не удалось решить ни одной из важнейших проблем, касающихся американо-советских отношений;

во-вторых, были аннулированы положительные результаты, достигнутые в период разрядки;

в-третьих, тон выступлений государственных лидеров, все более резкий, сделал политическую атмосферу еще более напряженной;

в-четвертых, отсутствует какой-либо прогресс в переговорах по контролю над вооружениями в Женеве; и, наконец,

в пятых, Соединенные Штаты не откликнулись положительно на советское предложение объявить мораторий на исследовательские работы в области космических систем противоракетной обороны.

Павел Подлесный назвал безответственными выступления американских представителей, которые, по его словам, ставят под сомнение необратимость политического порядка в Европе. (Напомним в связи с этим, что президент Рейган в декларации по поводу 40-й годовщины подписания Ялтинского соглашения заявил, что Соединенные Штаты признают все границы, кроме одной — границы между свободой и тоталитаризмом, и что Соединенные Штаты привержены идее права наций на самоопределение и поддерживают стремления всех народов осуществить это свое право).*

С ответным словом выступил Джефффри Кемп — видный американский специалист по международным отношениям, который в настоящее время является консультантом американского правительства по борьбе с терроризмом. Кемп начал свое выступление с вопроса: Если политика разрядки международной напряженности соответствовала интересам Советского Союза, то почему советское правительство нарушило принципы, которые легли в основу этой политики? Ведь второй договор по ограничению стратегических вооружений — ОСВ-2 — не был утвержден американским конгрессом не потому, что он неприемлем для американских законодателей, а потому, что советские войска оккупировали Афганистан. Достижение каких бы то ни было американо-советских соглашений непосредственно связано с советской внешней политикой, и если Советский Союз не откажется от своей экспансионистской политики, то заключение новых соглашений практически станет невозможным. Советский Союз, — отметил далее Джефффри Кемп, — утверждает, что разработка космических систем противоракетной обороны приведет к дальнейшей гонке вооружений. Однако идея контроля над ядерными вооружениями заключается не в сокращении расходов на производство оружия и не в ус-

* Заявление президента США о Ялтинском соглашении — см. „Проблемы Восточной Европы”, 11–12, 1985 г.

вершенствовании обычного оружия, а в снижении опасности ядерной войны. Именно поэтому необходимо развивать такие системы, которые могут свести возможность ядерной войны к минимуму.

Присутствовавшая на конференции публика не просто слушала, но и активно участвовала в обсуждении вопросов. После каждого доклада и выступления оппонента докладчик и оппонент отвечали на вопросы слушателей, и это часто выливалось в продолжительную дискуссию. Так, в связи с обсуждением советской политики в странах третьего мира, к Павлу Подлесному обратился молодой негр, который спросил, как Советский Союз поможет голодающим Африки. Напомним, что советская помощь составляет менее одной десятой той помощи, которую голодающим странам Африки оказывают одни только общественные организации Соединенных Штатов. „Я понимаю вашу озабоченность, — ответил Подлесный. — После второй мировой войны голод был и в некоторых районах Советского Союза. Только в моей деревне от голода ежедневно гибли несколько человек. Сейчас мы помогаем африканским странам в соответствии с нашими возможностями. И мы будем помогать. Если вы считаете, что Соединенные Штаты помогают больше, то и ресурсов у Соединенных Штатов больше, чем у СССР”.

Конференция в Чотакве еще раз подтвердила, что американо-советские отношения стоят на первом плане внешней политики обеих сверхдержав. И американские и советские делегаты на этой конференции отметили как положительное явление, что несмотря на напряженность отношений между США и СССР, несмотря на обострившуюся в последние годы риторику, все же удалось продолжать диалог на самых различных уровнях. Летом 1986 г. подобную конференцию планируется провести в Советском Союзе, в Сочи.

* * *

23–24 сентября в Бостоне, под эгидой двух университетов — Тафтс и Гарвард — состоялась конференция о роли запад-

ной технологии в советской программе вооружений — другими словами, о том, как добываемые всеми правдами и неправдами Советским Союзом на Западе техническая информация и оборудование способствуют модернизации советского военного арсенала.

Конференция в Бостоне состоялась буквально через несколько дней после опубликования Министерством обороны Соединенных Штатов отчета о том, что предпринимает Советский Союз для получения на Западе необходимой для советских военных нужд технической информации, приборов и оборудования.

Авторы этого отчета пришли к выводу, что несмотря на проведение в СССР интенсивных исследовательских и конструкторских работ в области вооружений, зависимость Советского Союза от современной западной техники в текущем десятилетии и в последующие годы будет углубляться. Причины этого вытекают из специфики самой советской системы, т. е. отсутствия стимулов повышения производительности труда, косности бюрократической структуры, чрезмерной секретности и крайней ограниченности контактов между советскими и иностранными учеными.

В конференции в Бостоне приняли участие не только ученые, но и представители правительственных ведомств и американского бизнеса, поскольку основной задачей конференции, как отметил открывший ее заместитель министра обороны Соединенных Штатов по вопросам международных экономических связей и торговли Стивен Брайен, было согласование интересов предпринимателей, стремящихся продать произведенные ими изделия, с интересами безопасности стран индустриальной демократии.

Стивен Брайен отметил, что в Соединенных Штатах и других демократических государствах технические открытия, сделанные в военной промышленности, тут же используются для производства изделий широкого потребления, причем не только используются, но и постоянно совершенствуются. Такие изделия потом экспортируются за границу, где эти уже усовершенствованные элементы извлекают и применяют в военных целях. Стивен Брайен указал, что интегральные системы, которые были использованы в Соединенных Штатах для управ-

ления ракетами, не столь совершенны, как интегральные системы, используемые в компьютерах личного пользования. А эти компьютеры открыто продаются в Соединенных Штатах и таким образом Советский Союз получил возможность установить в своих ракетах более современные интегральные системы.

Если так будет продолжаться и в будущем, то Америке придется модернизировать вооружения еще до того, как они устаревают. Это окажется неизбежным, если утечку технической информации не удастся приостановить. По мнению Стивена Брайена, наиболее опасна, с точки зрения возможной утечки информации, сфера внешней торговли. Однако заместитель министра обороны Соединенных Штатов полностью исключил расширение засекречивания документации. Не государственный аппарат, — сказал он, — должен определять секретность информации и следить за тем, чтобы она не нарушалась, а производители изделий, которые можно использовать в военных целях. Они должны отвечать за то, чтобы такого рода информация не разглашалась. В противном случае, на производителей следует возложить расходы на усилия, которые окажутся необходимыми вследствие преждевременного устаревания вооружения.

Джек Ворона, руководитель одного из отделов в Министерстве обороны США, отметил в своем докладе, что Советский Союз уже начиная с 30-х годов стремился заполучить западную техническую информацию, приборы и оборудование. Однако в последние годы деятельность советских агентов в этой области достигла вершин искусства. Доктор Ворона указал в связи с этим, что советские ученые не только приспособливают добытые на Западе данные, приборы и оборудование для производства советского оружия, но уже в процессе исследований планируют дальнейшее получение важных технических элементов из западных стран. В прошлом советские агенты собирали всю доступную им информацию, но в последние годы они делают это избирательно, в соответствии с заранее поставленными перед ними требованиями. В качестве примера использования Советским Союзом западной техники Джек Ворона привел радарную советскую систему, скопированную с радара на американском истребителе.

С докладом „Утечка технологии и американо-советские

отношения' выступил профессор Виктор Басюк, специалист по взаимосвязи науки и техники с обеспечением национальной безопасности. Роль научно-технического обмена и утечки западной технологии Басюк рассматривал в контексте американо-советских отношений при новом советском лидере — Горбачеве. „Угрозу Советского Союза Соединенным Штатам, — сказал он, — создает экспансионистская советская политика, и уменьшиться эта угроза может, только если

— во-первых, Соединенные Штаты будут достаточно сильны, чтобы сдерживать советскую экспансию, и

— во-вторых, если в самом Советском Союзе произойдут перемены, в результате которых изменятся внешнеполитические цели СССР”.

С докладом „Экономическая стратегия Горбачева и торговые связи между Западом и Востоком” выступил сотрудник исследовательского отдела Конгресса Соединенных Штатов Джон Харт. По мнению Харта, основная цель Горбачева в области экономики — выравнивание технического уровня СССР и стран индустриальной демократии и трансформация Советского Союза в сверхдержаву в области экономики и техники. Однако первоочередная политическая цель нового советского лидера — сохранение уже сформировавшейся в СССР политической системы, а эти две цели взаимно исключают друг друга. Поэтому предпринятые Горбачевым в первые месяцы его правления меры могут дать лишь кратковременный эффект.

При этом, однако, возникает парадокс, — отметил Джон Харт, — поскольку сиюминутные экономические достижения нейтрализуют возможность изменения системы, в частности, — в области создания такого научного климата, который способствует творческим открытиям и внедрению технических новшеств, столь необходимых для повышения экономического уровня Советского Союза, то есть для достижения главной цели Горбачева.

Сотрудник исследовательского отдела Конгресса Соединенных Штатов Джон Харт отметил также в своем докладе, что если Советский Союз по-прежнему будет плестись в хвосте научно-технической революции, он утратит статус военной сверхдержавы.

вы, а чтобы идти в ногу с технической революцией, необходимо провести реформы.

О значении технической информации, хотя и несколько в ином аспекте, говорил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН и государственный секретарь Соединенных Штатов Джордж Шульц. „Нынешние технологические перемены, – сказал он, – дают нам надежду, которой никогда не было прежде. Коммуникационная, информационная революция, возможно, является в наше время событием с наиболее далеко идущими последствиями. Политические системы, которые стоят на пути свободного потока знаний и информации, превратят своих граждан в граждан второго сорта уже в следующем столетии. Будущее принадлежит обществам со свободным распространением знаний”.

Как всегда бывает на такого рода форумах, там были выступления против более жестких мер контроля над экспортом. Высказывались даже мнения, распространенные в 70-е годы, что если Соединенные Штаты будут способствовать технической революции в Советском Союзе и облегчат экспорт в СССР, то это, в конечном итоге, приведет к либерализации советской политической системы и уменьшит тем самым военную угрозу Соединенным Штатам со стороны СССР.

Выступление заместителя министра обороны Соединенных Штатов Ричарда Перла на конференции в Бостоне об утечке западной технической информации в СССР началось с анекдота.

Три капитана польского торгового флота встретились в кабаке.

– Я был недавно во Вьетнаме, – сказал один из них. – Отвез туда польские грузовики, а вернулся с бананами.

– А я недавно побывал на Кубе, – сказал второй. – Туда я вез наши тракторы, а вернулся с помидорами.

– А я, – включился в беседу третий, – на днях отвез на своем пароходе в Советский Союз бананы и помидоры, а в Польшу вернулся на поезде...

„Мораль сей басни такова, – сказал Перл, – что сложности существуют не только в торговых отношениях между Востоком и Западом, но и в торговле между странами советской сферы влияния”.

Ричард Перл подчеркнул, что только в последние годы

стало очевидным, какую роль играют сведения, добытые Советским Союзом на Западе, в советской программе вооружений. Не так давно группа американских специалистов на основе советских импортных заявок подсчитала, что если бы эти заявки удовлетворялись лишь в течение одного года, то Советский Союз, затратив на покупки несколько миллионов долларов, сэкономил бы на разработке вооружений более 13 млрд. долларов, а Соединенным Штатам для нейтрализации этих усовершенствований пришлось бы затратить дополнительно 13 млрд. долларов, чтобы создать более совершенные вооружения.

Сознавая серьезность проблемы утечки западной технической информации в СССР, – заключил Ричард Перл, американское правительство ввело ряд мер контроля за экспортом и координацией правил экспорта из демократических стран.

* * *

Ниже мы публикуем несколько выступлений на конференциях в Арлингтоне и Чотакве.